

Екатерина
Неволина

ПЕРВОЕ
СВИДАНИЕ
РОМАНЫ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Ты мне нравишься

Екатерина Александровна Неволина

Геометрия любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2453155
Первое свидание. Романы для девочек: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-51530-1*

Аннотация

Вы уже ходили на свидание? Да? Нет? А собираетесь? Тогда нам есть о чем поговорить! Повести, собранные в этой книге, – о вас, обо мне и обо всех-всех-всех людях на свете, потому что каждый человек однажды влюбляется и спешит на первое в жизни свидание. Любите и будьте любимы!

Содержание

ЧАСТЬ 1	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Неволина

Геометрия любви

Привет!

Я планета, и ты планета.

На границе зимы и лета

Дай ответ!

Я прошел половину света,

Я у сфинксов просил ответа —

Смерти нет!

Ты планета, и я планета.

Так давай же устроим вместе

Парад планет!¹

ЧАСТЬ 1

ВЕРОНИКА, 25 февраля

Глава 1

Будни обычной девочки

Я стояла босиком на подоконнике и крошила птицам печенье. Сначала моими гостями были только шустрые воробьи, но затем прилетела ворона, быстро разогнавшая мелких конкурентов.

– Кыш! – крикнула я и, собрав прилипший к раме снег, скатала снежок и запустила им в узурпаторшу. Разумеется, не попала. Ворона с поистине королевским достоинством проигнорировала меня, продолжая копать в снегу в поисках очередной подачки.

Воробьи тревожно переговаривались, сидя на ветке ближайшего дерева, но, побаиваясь вороны, подлетать к крошкам не решались. Только самые отчаянные предпринимали короткие вылазки и, подхватив кусок печенья фактически на лету, из-под носа злой вороны с большим и острым клювом, спешили отступить на прежние позиции.

– Держите! – крикнула я, забрасывая печенье подальше, но противная птица, будучи начеку, поймала его раньше: вздыбив перья, она захлопала крыльями, разгоняя всколыхнувшуюся мелкотню.

– Сами глупые, – укорила я воробьев. – Вас же больше. Разве с одной вороной не справитесь? Бойтесь? Тоже мне. Ну так кто смел, тот и съел!

В комнату заглянула мама.

– Вера! Закрой окно, простудишься, горе ты мое луковое!

Вообще-то я – Вероника. Но кто же будет называть меня так в здравом уме? Разве что учителя или та же мама, но только когда дает ценные указания или злится.

– И вовсе не луковое. – Форточку я все же закрыла и тут же нырнула заледеневшими ногами в теплые тапки.

Мои любимые тапки, как ничто другое, заслуживают от-

дельного описания. Они ярко-голубые, верхняя часть представляет собой полотно крупной вязки, на котором нашита аппликация – темноволосая голубоглазая девочка в белом меховом капюшоне и красных рукавичках ловит на ладошку летящую снежинку. Но достоинства тапок на этом не заканчиваются: ко всей своей внешней красоте они еще мягкие, удивительно теплые и такие... милые, домашние.

Я вообще домоседка, поэтому люблю и умею ценить уют во всех его проявлениях. Обожаю чай Christmas Mystery с корицей, имбирное печенье, мягкий клетчатый плед; старого, но верного медведика Тедди, уже изрядно застиранного и полинявшего; и, конечно, одетый в яркий голубой корпус ноут, с которым так приятно устроиться прямо в постели.

– Вероника, шла бы погуляла, смотри, погода какая хорошая! – предложила мама.

Вот вам и наглядный пример. Некоторые мамы готовы выставить ребенка на улицу в любой мороз, апеллируя к такой странной вещи, как польза свежего воздуха. По-моему, полезно только то, что доставляет удовольствие.

– Попозже, мам, я еще уроки не сделала, – объявила я, отлично зная, что эта отговорка стопроцентно сработает.

– Ну хорошо, – сдалась мама. – Ох, не нравится мне, что ты целыми днями сидишь у компьютера. Посмотри, какая бледненькая. Позвонила бы Тане, погуляли бы...

Так сложилось, что с Таней мы все больше общаемся в чатах, дневниках и, разумеется, в школе, которую, как извест-

но, никто еще не отменял.

Я забралась на диван, облокотилась спиной на вышитую снежирями подушечку и, открыв ноут, первым делом полезла в дневники. Уроки, на которые я ссылалась, были давным-давно сделаны.

Я быстро просмотрела первые несколько записей: одноклассница, на которую я подписалась исключительно из политкорректности, запостила собственное стихотворение – глупое и совершенно бездарное; Таня писала, что пребывает в грусти и, кажется, заболевает. Я кинула ей веселую картинку с толстым котом – из разряда моих любимых – для повышения жизненного тонуса, и стала пролистывать дальше.

А вот четвертый или пятый пост в линейке избранного выбил меня из колеи. Писала Даша, она учится в параллельном со мной десятом классе. Собственно, текст оказался предельно краток: *«Вчера была в прикольной компании, – сообщала Дашка, и я так и слышала ее манерно-слащавые интонации. – Потусили немного в клубе, затем пошатались по улицам. Выкладываю фоточки со встречи. Кстати, там был КОЕ-КТО и, по-моему, мы подходим друг другу;»*

Сразу вслед за круглобким, противно скалящимся в неестественной улыбке смайликом размещались пять фотографий. На каждой – улыбающаяся Дашка и супермодный-суперпрекрасный Кир. Самый популярный парень у нас в школе. Звезда. Музыкант, создатель и лидер рок-группы «Королевство». Все девчонки тащатся от него: певец, гита-

рист и просто красавчик – что еще нужно?! Вот и Дашка, прижимаясь к нему, так и лучится счастьем и обожанием.

«Дура и козел», – сказала я, обращаясь к снимкам.

Кир меня давно уже раздражает. Главным образом своей крутизной и супер-пупер-популярностью. Он проходит по коридорам словно небожитель, неизвестным образом оказавшийся на грешной земле, и я не знаю случая, чтобы он хотя бы раз заметил меня и поздоровался. В начальной школе, помнится, мы иногда вместе ходили в музыкалку. Тогда он был еще нормальным парнем, не задира нос. Теперь он восходящая звезда рок-культуры, кумир девчонок. Кстати, девчонки – особая статья. Насколько я знаю, ни одна не задержалась рядом с блистательным Киrom больше чем на два-три месяца. Он меняет их чаще, чем я кофточки. В общем, нужно быть такой дурой, как Дашка, чтобы хвастаться совместными фотками. Да, сейчас ей позавидуют (и такие дуры найдутся), но потом она непременно окажется в луже. И зная Дашу, можно предположить, что это произойдет весьма скоро!

Я пожала плечами и просмотрела комменты. Как и предполагалось, на запись сразу же налетел пестрый рой поклонниц «Королевства» и Кира в частности. Кто-то поддакивал Даше, кто-то хамил ей, кто-то, игнорируя ее, восхищался Киrom.

А вообще-то он ничего. Довольно симпатичный, когда не делает такую инопланетянско-отстраненную морду. Но со-

всем не в моем вкусе. На минуту я представила себя на каком-нибудь квартирнике «Королевства», вместе с другими поклонницами сидящей у ног Кира, и вздрогнула. Не надо мне такой радости.

– Ну и фиг с вами, – сообщила я обнимающейся парочке на экране и открыла новую страницу.

* * *

Таня все-таки заболела. Поэтому этим ненастным утром я с покорностью зомби брела в школу одна. За ночь, как ни странно, потеплело, видимо, в ожидании приближающейся весны. Под ногами хлюпала снежная каша, а в воздухе висела дымка, такая густая, что сквозь серую муть нельзя разглядеть даже небо, не то что солнце. Настроение установилось хуже некуда, а глаза слипались, словно ресницы намазали клеем. Вообще-то я чистокровная «сова», и могу допоздна не спать, барахтаясь во Всемирной сети или читая очередную книжку, зато ранние подъемы – это смерти подобно. Я вычитала как-то в сети, что мир захватили «жаворонки» и что было бы справедливо, если бы их заставили вести противоестественный для них образ жизни – то есть ложиться, скажем, после полуночи. Но, увы, те, кто занимался мироустройством, забыли спросить «совиноного» мнения. И по поводу зимы, кстати, тоже. Мир несовершенен, но, увы, не в моей власти что-либо изменить. Я пришла к этой философ-

ски-печальной мысли в то же время, что и в школу. И там, в дверях, мы вместе – то есть и мысль, и я, – врезались в какого-то парня. Разумеется, не специально, только из-за погруженности в проблемы мироздания и печаль по поводу его несовершенства.

Парень оглянулся и взглянул на меня удивленными темно-серыми глазами.

Только тогда я вдруг узнала его и неожиданно для себя отчаянно покраснела. Всему виной эти дурацкие фотографии. И зачем только они попались мне на глаза?

– Привет, Вероника! – поздоровался он, и я опешила: вот новости! Красавчик Кир, оказывается, помнит мое имя и даже произносит его целиком. Никогда бы не подумала.

– Э... – пробормотала я, пытаюсь найти достойный ответ. В экстренных ситуациях меня ужасно клинит, я многое бы отдала за то, чтобы стать раскованнее и разговорчивее, легко и изящно парировать реплики и выдавать острооты... Все это я могу – когда общаюсь через компьютер, дистанционно, но в жизни бесконечно теряюсь и пасую.

Впрочем, Кир не стал ждать ответа. Придержав для меня дверь, он прошел внутрь и направился к раздевалке.

Мимо простых смертных, равнодушно миновав небольшую очередь. Все с готовностью пропускали его, никто не требовал, чтобы он переобулся. Ну как же! Кир Великолепный, кто же рискнет поперек слово сказать.

«Вот дура, – ругала я себя, – разве нельзя было просто ска-

зать „привет“? Или съязвить, заявив что-то вроде: „О, неужели ты поставил себе контактные линзы и стал видеть лучше?“ или „Ой, ты меня видишь? Прости, забыла свою шапку-невидимку дома“. Было бы легко, остроумно и изящно. А теперь еще сочтет, будто я растерялась потому, что в него влюбилась. А я вовсе не из-за этого. Мне самовлюбленные типы не нравятся».

Я задержалась, пока ждала своей очереди в гардеробе, снимала зимнюю куртку и переобувалась в сменку, поэтому нечаянно стала свидетельницей неприятной сцены.

К Кириллу подошла Даша и принялась что-то ему говорить. Я сделала вид, будто никак не могу застегнуть туфлю, а сама исподтишка за ними наблюдала. Даша держалась с таким видом, будто вот прямо сейчас расплечется, а Кир отвечал ей нехотя, и даже мне с моей скамейки было видно, как сильно она его раздражает.

Вчера, наткнувшись на Дашин пост, я сразу предположила, что у них ничего не выйдет, но не ожидала, что он отошлет ее подальше так скоро. Снисходительно-звездный Кир бесил меня все больше и больше.

Я уже с ненавистью наблюдала за тем, как он высокомерно отстранил Дашу и пошел дальше по коридору.

И тут в меня вселился бес. По крайней мере, разумного объяснения своим дальнейшим действиям я не нахожу... Дело вовсе не в Даше. Мне, конечно, на нее по большому счету совершенно наплевать, но поведение Кирилла окончательно

вывело меня из себя. Ненавижу высокомерных красавчиков, терпеть не могу «звездных мальчиков», не выношу Кирилла! В общем, все как-то разом нахлынуло и ударило в голову слепой волной ярости. Я догнала Кира, схватила его за рукав черной рокерской толстовки, рывком развернула к себе.

– Ты что! – крикнула я прямо в лицо недоумевающему парню. – Совсем зазвездил, да? Думаешь, самый крутой? Как ты вообще можешь с девушкой так разговаривать?! Тебе кажется, что ты представляешь собой какую-то ценность? А вот нет! Ворона в павлиньих перьях – вот ты кто! Только и всего! – Да, так его! Жадная, глупая и злая ворона – как раз самый подходящий образ!

Кирилл, не ожидавший яростной атаки, растерялся.

Неудивительно, что мы тут же сделались центром всеобщего внимания, а какая-то мелкая девчонка достала телефон, собираясь заснять нас.

Так и в звезды ю-туба выбьешься невзначай. Внимание, впервые на ринге: Кир Великолепный против девочки как-ее-там.

– Но, Ника... – Кирилл смотрел так, словно вместо меня перед ним стоял Дарт Вейдер из старых «Звездных войн».

Как он меня назвал? Никой? Странно, большинство знакомых зовет меня Верой. Ну что же, значит, сегодня я больше Ника, чем Вера.

– Молчи уж, урод! – выпалила я на остатках куража.

Выплеснув все, что имелось у меня в душе, я вдруг при-

шла в себя и с недоумением посмотрела на собственные пальцы, все еще сжимающие рукав толстовки Кира.

– Э... концерт закончен. Спасибо за внимание, все свободны, – пробормотала я, с некоторым усилием воли разжала пальцы и на негнущихся ногах пошла к лестнице, ведущей на второй этаж. Мне уступали дорогу, что случилось впервые за годы обучения в школе, и этот факт доконал меня окончательно. Видно, дела совсем плохи.

Глава 2

Горький праздник

Я уже говорила, что люблю уют. Привычные тапочки, диван, подушка, смешной плюшевый медвежонок Тедди и, конечно, книги – простые, но важные вещи, которые меня окружают, создают мой собственный мир, в котором я – единственная королева и самовластная хозяйка.

Сделав уроки, я снова села на диван с книгой. Читаю я, кстати, много и все подряд – от классики до романов для девочек и фэнтези. Но сегодня чтение отчего-то не идет, и я представляю, будто я – не совсем я, а некто другой. Идеальная «я» по-настоящему красива и уверена в себе. Она смеется и говорит дерзости, как Элизабет Беннет из «Гордости и предубеждения», скачет на неоседланном диком мустанге, как Исидора из «Всадника без головы», метко стреляет из лука и ничего не боится, как Сьюзен Пэвенси, героиня «Хроник Нарнии», и хранит свою страшную тайну, как королева Марго из романа Дюма. Это здорово – быть идеальной. У идеальных девушек не бывает прыщей, они бойки на язык, а все их проблемы носят такой глобальный характер и героини выходят из них с такой ловкостью, что остается только по-черному завидовать.

Кстати, мое имя тоже виновато в том, что я такая, как есть. Называясь Вероникой, нельзя быть такой простой, как ка-

кая-нибудь Катя или Лена. Само имя содержит в себе тайну и сразу две личности – робкую, доверчивую Веру и бунтующую победительницу Нику. Чаще всего во мне доминирует Вера, но, бывает, Ника вдруг вырывается наружу, и я не в силах противостоять ее напору.

Мой старый мишка Тедди с ожиданием смотрит на меня блестящими глазами. Наверное, он думает, что мы, как герои Льюиса, перенесемся в волшебную страну, чтобы совершать там потрясающие подвиги, и жизнь наша станет яркой и насыщенной.

Я отложила бесполезную книгу и грустно улыбнулась глупому медвежонку. Мне уже давно не десять лет, и в сказки я не верю. Ничего не изменится. Завтра снова будет школа, и привычный водоворот дней, и обычная девчонка, которую я всякий раз наблюдаю в зеркало, совсем непохожая на книжных героинь. Впрочем, мне хорошо и так. Разве у меня не все есть, что нужно?.. И, в конце концов, я не притворяюсь, не подстраиваюсь ни под кого, живу так, как мне нравится. Гораздо хуже прилагать массу усилий и выглядеть при этом полной дурой.

Кстати, интересно, а что там между Кириллом и Дашей? Надо бы заглянуть в дневник. Готова спорить, Даша уже выложила все, что есть, и, возможно, даже то, чего нет и вовсе быть не может.

Я открыла нужный сайт. Так и есть.

«Он сказал, чтобы я ему не звонила, – с исповедальной откровенностью сообщала Даша. – Это, наверное, какое-то колдовство, потому что я же чувствовала: нам хорошо вместе. Теперь он проходит мимо меня. Я слушаю его голос, слушаю, как он смеется, как поет, и одинокая слеза катится по моей щеке. Эта ночь вокруг меня кричит об одиночестве. Я, наверное, умру потому, что не могу без него! У меня каждый день повышенная температура, а его образ вырезан алмазом на сердце. Все кончено»...

И три страницы сочувственных комментариев. «Ах-ах-ах, не плачь, Дашенька!» Даже некоторые злобные фанатки Кирилла уронили скупую слезу – теперь, когда непосредственная угроза исчезла, отчего не побыть добренькими?..

Чем дальше я читала Дашин дневник, тем чаще на ум приходила мысль: а что, если Даше все это нравится? Нравится страдать, заламывать руки, ощущать себя необычайно несчастной – и тем самым выделяться из толпы девчонок.

После того ужасного случая в школе, при одном воспоминании о котором я моментально краснела, Даша подошла ко мне и сухо сказала: не вмешивайся. Я, в общем, и не хотела. Само так получилось (чего не могу простить себе до сих пор).

Только Кирилл, как назло, стал чаще попадаться мне в школьных коридорах. Как страшное напоминание. Хотя он сам, кажется, обо всем давно забыл, даже не смотрит в мою сторону. Я бы на его месте тоже не смотрела. Видела я ту

знаменитую фотку, где я стою, наступая на него. Лицо красное, кулаки сжаты, а у него в глазах застыло выражение святого непонимания! Позор, позор, позор.

Я бы, честно говоря, и на восьмимартовский концерт не пошла, но Танька потащила. Я даже одеваться особо не стала: специально надела заношенные старые джинсы и самую невзрачную кофточку: пусть никто не думает, будто я кому-то понравиться хочу.

Пришли в школу с опозданием, но концерт, разумеется, еще не начался. У нас вечно опаздывают. Потом на сцену вышел Кирилл со своей группой. Пел он, честно сказать, хорошо. Мне понравилось. Про то, что «и сердца, как апельсиновые корки, упадут дождем к твоим ногам».

И пока он пел, мне казалось, что смотрит он именно на меня. Мне чудилось, будто меня поджаривают на маленьком огне, как мама, когда тушит капусту. Под конец, когда пытка стала невыносимой, я поднялась с места и стала пробираться к выходу.

– Ты куда? – окликнула меня Танька.

– Ухожу. Скучно стало, – буркнула я.

В этот момент, как назло, музыка прервалась, и мои слова прозвучали в абсолютной тишине. Так громко, что я сама испугалась. И Кир их, конечно, тоже услышал.

Чувствуя себя так, словно залпом осушила бокал шампанского, я поспешно вышла из зала и остановилась у окна, пытаясь отдышаться. За окном падал снег. Вот вам и весна. Всё

в мире обман. Грустно. Мне отчего-то было до боли жалко себя – так, что хотелось заплакать.

Видимо, у меня с Кириллом какая-то ужасная несовместимость, и я веду себя в его присутствии как последняя идиотка. Представляю, как он меня презирает.

«Ну и пусть, – сказала я себе, – пусть знает, что не все девчонки за ним бегают!»

Но на душе все равно погано.

– Эй!

Я медленно обернулась.

Кирилл смотрел на меня насмешливо.

– Привет, – ответила я, поспешно отведя взгляд от его лица.

– Как я понял, концерт тебе не понравился.

Я почувствовала злость. На себя. Сама загнала себя в идиотское положение, когда уже не отделаешься равнодушно-вежливой фразой. И правду тоже не скажешь – она прозвучала бы нелепо и бессмысленно. Я не могу раскрываться перед этим чужим симпатичным парнем, привыкшим к восторженным словам и вниманию девчонок. Не могу, хоть режьте!

Я осторожно вдохнула, чувствуя, как от злости во мне просыпается кураж. Что ни говори, порой он выручает меня в щекотливых ситуациях. Но была ли в моей жизни ситуация неприятней, чем эта? Пожалуй, что и нет. И еще эти дурацкие джинсы с испачканной правой штаниной. Почему

я не оделась нормально?! Что мне мешало? Не чувствовала бы себя так паршиво сейчас.

– Да, немного... скучновато, – сказала я, по-прежнему не глядя на него. – Не обижайся, пожалуйста... ммм... Кирилл? Тебя ведь Кириллом зовут?.. Не люблю самодеятельных групп. Предпочитаю классику типа Бутусова, «Алисы» или даже «Смысловых галлюцинаций». Не в обиду тебе будет сказано.

Выпалив все это одним духом (ой, переигрываю! Особенно с именем! Зачем?..), я осторожно взглянула на Кира. И тут же снова уставилась на противоположную стенку: похоже, мне опять удалось произвести на него впечатление.

– Да ладно, каждый имеет право на собственные вкусы. – Надо отдать ему должное, Кирилл быстро справился с шок-ком, и голос его звучал абсолютно нормально. – Я тоже эти группы уважаю. А еще Цоя. Ну и других.

«Цоя. Послушать», – мысленно взяла я на заметку.

– Ладно, мне пора возвращаться в зал, – добавил он после короткой паузы. – А ты необычная девушка. С тобой интересно поговорить. И полезно, наверное. Может, пересечемся как-нибудь в кафе?

Ниточка, на которой висело мое сердце, и так была давно перетянута, а теперь от его слов и вовсе оборвалась. Сердце с зубодробительным грохотом рухнуло прямиком в пятки.

Густая тьма, окутавшая мой разум, едва не заставила меня ответить: «да». Но, к счастью, пока я приходила в себя

(а Кирилл терпеливо ждал), в ней забрезжил свет, озаривший таинственно-скорбное Дашино лицо и смеющуюся Аню из одиннадцатого «Б». Словно софиты прошлись по галерее лиц всех девушек, которых я когда-либо видела рядом с Кириллом. Блондинки, брюнетки, шатенки и рыженькие, казавшиеся мне симпатичными. Глядя на них, я всегда думала: «И что вообще в них общего?» Совершенно не похожие. Но объединяло их одно: недолговечность. Аню всегда сменяла Саша, Сашу – Даша и так далее. Вечный круговорот. Бесконечность, возведенная в квадрат.

«А оно тебе надо? – спросила я себя. – Нет? Так бегом возвращайся к своим уютным домашним тапочкам, милому Интернету и нечастым телефонным звонкам. Ко всему тому, к чему ты привыкла и что составляет твою жизнь. Это хорошо, правильно и стабильно. Это главное».

– Извини, мне это не кажется хорошей идеей, – произнес кто-то моими губами. – К тому же уже скоро конец четверти, мне надо заниматься. – Похоже, отговариваться уроками скоро войдет у меня в привычку.

Интересно, что я придумаю, когда закончу школу и институт?..

Лицо Кирилла окаменело.

– Все понял. Извини, что побеспокоил.

Он ушел. А ко мне подскочила Таня.

– Ну ты и тихушница, Полякова! – закричала она на весь коридор, к счастью, еще безлюдный. – Ты общаешься с Ки-

ром! И молчишь! Ну давай, рассказывай, что у вас!

– Ни-че-го, – произнесла я раздельно. – Не было, нет и не будет.

– Аааа... Что-то случилось? У тебя такое лицо...

Мне сейчас было не до подружки, а ее участие раздражало, как нудное гудение комара над ухом, когда думаешь: «Ну ку-сай же, только дай заснуть».

– Голова заболела. От громкой музыки, – мстительно добавила я, глядя в сторону зала, откуда доносились гитарные переборы, барабанная дробь и мучительно знакомый голос.

– Хочешь, пойдем домой? – предложила Таня.

– Я пойду, а ты оставайся. – Я сделала королевский жест. – Дискотека еще не началась. Уверена, Данила расстроится, если ты не придешь.

Данила Осокин – парень из нашего класса, между ним и Танькой явно завязываются отношения. Правда, медленно. Иногда мне кажется, что причина этого во мне, вернее, в том, что Таня, верная дружбе, ходит со мной из школы и обратно, а к тому же еще тусуется рядом на всех переменках, нехотя создавая из меня естественное препятствие любым отношениям, выходящим за рамки: «Привет, как жизнь».

– Ты считаешь? – Подруга слегка покраснела, тут же переключившись на личное. Ну что же, мы все по натуре эгоисты.

– Говорю же: уверена. Иди, а я домой.

И все же она проводила меня до раздевалки и вырвала обещание, что я приду на дискотеку, если вдруг (ага!) почув-

ствую себя лучше.

Я вернулась домой, сожалея о том, что мама – домохозяйка и по приходе мне придется пережить еще один допрос. Так и случилось.

– Ты почему так рано? – спросила мама, едва я появилась в прихожей.

– Так, надоело, – ответила я, делая вид, что усердно счищаю с ботинок налипший снег.

– И на дискотеку не пошла... Ну разве так можно, горе ты мое! – мама приобняла меня за плечи.

– Все в порядке. Зато не пью и не курю, – ответила я, осторожно высвобождаясь.

Интересно все у мам: если курит и не делает уроки – плохо. Если делает уроки и сидит дома – тоже нехорошо. При таком подходе угодить им совершенно невозможно.

– Есть будешь? – спросила мама, когда я, наконец, сняла ботинки и освободилась от зимней куртки.

– Нет, пока не голодная.

Я прошла в свою комнату и легла на кровать.

На душе было пусто и уныло, как в краеведческом музее, куда нас как-то возили на экскурсию.

Белый потолок из безликих гипсокартонных плит. Веселые оранжевые обои, которые мы выбирали с мамой вместе... четыре стены. Принцесса в башне. Только дело в том, что дракон – я сама. И вряд ли в ближайшее время пожалует

рыцарь, желающий меня спасти.

Глава 3

Лабиринты зазеркалья

Весна... Межсезонье... В воздухе витает особенный запах – будоражащий, выводящий из зимней спячки. Наверное, поэтому я тоже ощущаю беспокойство. Уже середина марта, совсем скоро начнутся каникулы, а мне впервые не хочется, чтобы они наступали. Я знаю, что просижу дома, и у меня не будет даже сомнительной возможности ходить в школу и видеть... Ну вот, я опять о Кирилле. А зря. Не понимаю, отчего меня вдруг заклинило? Он вовсе мне не подходит. Более того, вся штука в том, что он вовсе *мне не нравится!* Я не люблю таких парней, как он! Звезда! Пижон лохотный! Достаточно посмотреть, как он шагает по коридору, как небрежно и милостиво разговаривает с угодливо заглядывающими ему в глаза шакалами. Да-да, именно шакалами, цепенеющими перед авторитетами и ложной славой – ах, подумаешь, певец! Да таких певцов двенадцать на дюжину! Мне он ничуть не симпатичен. К тому же, судя по дневнику Даши, роман между ними возродился, как птица феникс, и идет теперь по нарастающей.

Будем честны: если поставить рядом меня и Дашу, сделать выбор будет несложно. Она симпатичнее меня. У меня слишком обычное, простое лицо. Такие – у каждой второй девчонки. И волосы вечно растрепаны, похожи на пак-

лю. Иногда я вдруг начинаю остро завидовать Дашке. У нее всегда волосок к волоску, покрашена ярко, но умело. Хорошенькая, и фигурка очень даже. Даша об этом знает, поэтому обожает обтягивающие маечки и свитерки, нежные цвета и игривые оборочки. А как она стоит, облокотившись о стол, будто бы небрежно, чуть выгнув спинку, но так, что предстает для всех желающих с самого выгодного ракурса. Не девушка, а настоящий игривый котенок. Но Кир... И надо же было ему опять закрутить с ней! Помню ту сцену в школе. Очевидно, она была из разряда «милые бранятся – только тешатся». Какой же я выглядела тогда идиоткой! И надо же мне было броситься защищать Дашу! До сих пор вспоминаю с содроганием.

Наверное, они вместе очень смеялись надо мной. Он и Даша.

Но зачем думать о плохом? Лучше вспомнить что-нибудь хорошее. Вот, например, про Таньку. Уговорив ее остаться на танцы, я фактически устроила ее личную жизнь. Данила Осокин все же набрался храбрости, и теперь они с Таней встречаются.

Я чувствую себя почти волшебницей, феей-крестной, соединившей любящие сердца, и еще больше замыкаюсь в себе, еще чаще торчу по вечерам дома, чтобы не быть третьей лишней. Вот так, все по парам, только я одна...

Пора прекратить заморачиваться и познакомиться с нормальным парнем... Вопрос только один: как?.. Из класса мне

никто не нравится, об этом и речи идти не может. Где еще? Стала осторожно приглядываться к парням на форумах и в дневниках, но пока пусто. Наверное, я еще не дошла до такого состояния, чтобы знакомиться абы с кем. Вот бы найти нормального парня: не глупого, не бабника и не бешеного – иногда такие попадаются, и лучше держаться от них подальше.

Я залезла на подоконник и стала кидать крошки птицам. Глядя на них, таких весенне-беззаботных, я вдруг почувствовала, что просто не могу сидеть дома. Обязательно нужно выйти на улицу. Я быстро оделась, звонить Тане не стала: у нее и у Данилы наверняка уже есть планы на вечер. Просто поброжу по городу одна.

В воздухе уже давно пахло весной, но зима упорно сопротивлялась, не желая сдавать позиции. Вот и сейчас с неба срывались редкие злые снежинки – совсем маленькие и колючие. Они падали в жирную грязь, чтобы тут же растаять.

Я шла по улице, слушая плеер, не думая ни о чем, и вдруг меня словно током ударило.

По противоположной стороне шагал Кир. Мы двигались параллельно друг другу, как две прямые, которые, как известно, никогда не пересекутся. Между нами ехали машины, мимо шли люди, но мне вдруг показалось, что их нет, что это только призраки, случайные тени.

Самое странное, что мы с Киrom шли почти в ногу, двигаясь с одинаковой скоростью. Это казалось таким фантастич-

ным, что у меня возникло ощущение нереальности происходящего. Словно я сплю и вижу сон. Я шла мимо подсвеченных в ранних сумерках витрин магазинов, мимо припаркованных у обочины машин. И мне вдруг захотелось, чтобы это продолжалось вечно. И город, и снег, и огни...

Но вот дорога влилась в большой оживленный проспект, и я вдруг потеряла Кирилла из виду. Возможно, он просто ушел, и наше совпадение было всего лишь случайностью. Да, вероятнее всего, все именно так. В мире беспрерывно происходят совпадения, иногда люди оказываются рядом только для того, чтобы тут же, оттолкнувшись друга от друга, пойти каждый своим путем. Буду откровенна: я и Кирилл не просто параллельные прямые, а прямые, существующие в разных плоскостях.

«Я хотел бы остаться с тобой, Просто остаться с тобой, Но высокая в небе звезда зовет меня в путь», – пел в наушниках Виктор Цой. У него действительно оказались очень хорошие песни.

Я вернулась домой уже в темноте, усталая.

Мама с папой смотрели телевизор, и я видела, как они довольно переглянулись, радуясь, что я пришла поздно. Может, они думают, что у меня появился мальчик?..

Книжные герои – вот моя единственная реальность. Если бы я была героиней любимой книги, все сложилось бы по-другому. По-другому – это не обязательно счастливо. Пожалуй, самые идеальные романтические истории полны грусти.

Одно из основных условий безупречности – смерть. Да, я бы начала свою историю именно так. Я включила ноут и быстро набрала текст, который уже сидел у меня в голове. Мысли переполняли меня, поэтому я печатала быстро, почти не замечая, хотя обычно делаю много ошибок.

КОРОТКИЙ ПРОГОН О БЕСКОНЕЧНОЙ ЛЮБВИ

Одно из основных условий безупречности – смерть.

Заметим, я не утверждаю, что это единственное условие. Я просто говорю, что оно непременно. Совершенная любовь – не исключение. Самая романтическая пара – Ромео и Джульетта. Что позволило им не погрязнуть в суете, взойти по мраморным ступеням идеала, превратить банальную историю подростковой влюбленности в многовековой образец?.. Именно она – та, которую называют старухой с косой, жница, что собирает последний урожай. Возьмем что-нибудь поближе к современности. В памяти всплывают имена Бонни и Клайда. Один к одному.

Да, два трупа на сцене – идеал. Но иногда можно обойтись даже одним. Классический пример – Данте и Беатриче.

Даже сказки. Одна из моих любимых – «Стойкий оловянный солдатик». Она тоже о любви и о смерти.

Если бы мне вдруг пришла фантазия написать действительно романтическую историю, главные герои были бы мертвы еще до начала первой главы.

«Так было и так будет впредь. Ромео должен умереть. Теперь ты знаешь...»

Кстати, интересно, а слово «смерть» – все-таки один из синонимов пресловутого слова «вечность»?..

Я немного подумала, но все же щелкнула по кнопке «отправить».

И почти сразу засветился коммент.

«У тебя что-то случилось? Позвони!» – писала Танька.

«Нет, ничего, все нормально», – ответила я и выключила компьютер. Общаться с кем-либо, даже виртуально, мне сейчас не хотелось.

И вообще, что она пристала. У меня *никогда ничего не случается.*

Глава 4

Мир рушится

До каникул оставалось совсем ничего. Может быть, именно поэтому каждый школьный день превращался чуть ли не в месяц. Я сидела на уроке и думала о той встрече с Кириллом, прокручивая ее словно поставленную на непрерывное воспроизведение песню. После того, как математичка не смогла добиться от меня внимания, она назвала меня Спящей красавицей, и это прозвище тут же с энтузиазмом подхватил весь класс.

– Эй, Спящая красавица! – кричали мне на перемене.

Чтобы не слышать глупых дразнилок, я спустилась на первый этаж и забралась в уголок, за громадную колонну, где проторчала почти всю большую перемену. А в конце перемены случилось вот что.

– Везунчик ты, Кир. Вокруг тебя все время такие девчонки... – произнес незнакомый голос.

Я увидела, что неподалеку, не замечая меня, стоит Кирилл и еще один парень, кажется, из его класса – не слишком высокий, сутуловатый и какой-то слишком нервный, сразу видно – зажатый и неуверенный, но старающийся быть для всех своим, мне такие никогда не нравились.

– Да ладно, Санек, было бы чему завидовать, – отмахнулся тот, – пойдем лучше покурим, пока перемена не началась.

Сутуловатый вздохнул.

– Конечно, тебе легко говорить. За тобой вот даже Даша бегает...

– Даша? – Кир явно оживился. – Она тебе нравится? Слушай, а давай ты с ней замутишь?! Она, в общем, нормальная девчонка, только как бы не для меня.

– Она не согласится, – проговорил Санек, уставившись в пол.

Я пряталась в уголочке, наблюдая за ними из-за прикрытия, как мышка из норки. Даже старалась дышать пореже, чтобы меня не заметили, но парни были слишком заняты разговором и не обращали на меня никакого внимания. Это же надо – так обсуждать девушку! Предлагать ее друг другу, словно вещь!

– А ты будь посмелее, – Кириллу явно понравилась идея свести надоевшую подружку с приятелем. – Позови ее куда-нибудь. Ну, в кафе или потанцевать – девчонки на такое падкие. Или вот, давай лучше сделаем так: я приглашу ее к нам на репетицию, в твою квартиру, а потом тихонько исчезну, чтобы не мешать вашему общению. А ты не грузись, будь настойчивей. Девчонки любят раскованных парней. Ну, порazi ее чем-нибудь – включи хорошую музыку, у тебя же есть, навешай лапши на уши, стихи, скажем, почитай.

– Какие стихи?

– Ну, например, Вертинского. Был такой бард в начале двадцатого века: «Любовью болеют все на свете. Это нечто

вроде собачей чумы...» и так далее. Я тебе подброшу книжку, если хочешь.

– А тебе не жалко? – Сашка вцепился в рукав друга, словно клещ.

– Что? Книжку? Ты же вернешь!

– Нет, Дашку терять, – с досадой пояснил приятель.

Кир хмыкнул.

– А что, скажи, тебе и вправду та малолетка нравится? Лохматая такая? – продолжал допытываться Санек.

– Что за малолетка? – голос Кира прозвучал холодно и напряженно.

Я обрадовалась тому, что стою, опираясь спиной о колонну, и все же почувствовала странную слабость в коленках. Не будь этой стены, я бы, как дура, с грохотом рухнула на пол.

– Такая темненькая. На класс ниже учится, молчит все время и только глазами зыркает, – несколькими словами, зато достаточно точно нарисовал Саша мой собственный портрет.

– Вероника? – Кирилл отвернулся. Мне не было видно его лица, хотя я многое отдала бы за возможность взглянуть ему в глаза. – Мы с ней раньше в музыкалку вместе ходили. Разумеется, не нравится. С чего ты взял?

Я почувствовала себя так, словно мне изо всех сил врезали локтем под дых. Такое было однажды в метро, когда здоровенный толстый дядечка, выходя из вагона, впечатал мне локтем в живот и пошел дальше, не заметив, а я осталась сто-

ять с раскрытым от боли ртом, не в силах вздохнуть. Сейчас, наверное, даже больнее, хотя такие вещи тяжело сравнивать.

Глаза застилал противный серо-розовый туман, уши заложило. Я не знаю, как все-таки удержалась на ногах и не сползла по стеночке на грязно-желтый пол, истоптанный множеством ног.

Когда перед глазами немного прояснилось, Кирилла и его приятеля не было. Холл оказался пуст. Кажется, я пропустила звонок, умудрившись вообще его не услышать.

«Ты дура! – сказала я себе. – Самая настоящая дура!»

Чего еще можно было ожидать? Как вообще можно было напридумывать черт знает что, исходя из одной случайной встречи? Тогда, на улице, Кирилл наверняка даже не заметил меня.

Я сжала руками пылающие щеки. Боже, какой позор! Как хорошо, что никто не может прочесть мои мысли, иначе надо мной смеялась бы вся школа. Но я-то сама знаю, что являюсь законченной идеалисткой и распоследней дурой. Мама права: я слишком много читаю, и это, увы, не идет мне на пользу.

Как ни странно, от констатации этого печального факта мне немного полегчало, и я нашла в себе силы выползти из своего угла.

Я с самого начала знала о Кирилле все, не заблуждалась относительно его отношения ко мне. И тогда, на концерте, он подошел, лишь повинувшись чувству уязвленного тщеславия,

по нему было видно. В общем, я правильно оценила Кира, но затем почему-то придумала, будто это не так, тешась иллюзиями. Мне было приятно идти с ним по одной улице, и, хотя нас разделяла дорога, мне казалось, будто мы рядом, плечо к плечу. Нет ничего опаснее фантазий. Они яркие, они дарят утешение, но они всегда разбиваются о реальность. Это главный закон. И когда они разбиваются, всегда бывает очень больно. Зачем же мечтать, если за каждую мечту платишь двойную цену?

Пока я об этом думала, то дошла до кабинета алгебры, автоматически заглянула туда и тут же, извинившись, поспешно закрыла дверь под любопытными взглядами пятиклассников. Ну конечно, алгебра была у нас до перемены, а сейчас... Я тупо остановилась, соображая.

– Вероника! Почему ты не на уроке? – выглянувшая из кабинета математичка подозрительно уставилась на меня сквозь узкие очки. – У вас же сейчас физика!

«Ага, точно, физика», – отстраненно подумала я.

– Вера... – холодная рука коснулась моего лба и я вздрогнула, как от удара. – Да у тебя же температура! Надо было мне раньше догадаться. Ну-ка пойдем, я отведу тебя в медпункт.

Она на минуту выпустила меня, чтобы заглянуть в класс, откуда уже доносился шум и нестройные возгласы.

– Всем сидеть тихо! Сейчас вернусь! И чтобы задача, которую мы записали на доске, была решена!

Дверь закрылась.

– Ну пойдём, горе мое. Сейчас позвоню твоим родителям, – математичка приобняла меня и повела по коридору к лестнице.

Я шла и чувствовала, что на глазах набухают слезы. Может быть, из-за резко поднявшейся температуры, а может, из-за этого неожиданного участия. Так странно, что именно она, из-за которой надо мной сегодня смеялись, оказалась вдруг добра ко мне.

В кабинете медсестры мне засунули под мышку похожий на ледышку градусник, заставили лечь на покрытую клеенкой кушетку и впихнули какие-то таблетки. Через некоторое время заглянула Танька, принесла мою сумку и рассказала, как разыскивала меня по всей школе. Я ее почти не слушала. Голова была совсем тяжелая, глаза так и закрывались. А потом приехал папа, которого сдернули с работы, и молча отвез меня домой.

Я проспала, наверное, целые сутки.

Проснувшись, поняла, что все прошло. Мне стало легче. Жизнь продолжается. Глупо из-за первого же разочарования думать, будто она закончилась.

Мама померила мне температуру и с удивлением сказала, что она совершенно нормальная – странная болезнь исчезла так же внезапно, как и появилась. Мне даже разрешили встать с постели, хотя на всякий случай запретили, как это ни смешно, пока что выходить из дома.

В общем, я надела пушистый домашний костюм с заячьими ушами, свои любимые теплые тапочки со смешной аппликацией и, поставив возле себя чашку с чаем и блюдечко имбирного печенья (болеть тоже полезно – родители сразу же вспоминают, что ты любишь), включила инет.

Письмо я заметила сразу, заглянув в дневники. Открыла входящие, не сомневаясь, что это – от Тани. Чаще всего письма я получаю именно от нее. Наверняка интересуется здоровьем и сообщает школьные новости. Но ник отправителя оказался незнакомым. Снежный барс – немного вычурно, но интригующе. Чтобы немного продлить интригу и попозже обнаружить, что это какое-нибудь письмо счастья, я не сразу прочитала послание, а открыла страничку пользователя. Этот ник я, признаться, уже видела, просматривая статистику. Профиль пользователя оказался лаконичен. Пол мужской, возраст 17 лет. Ни одной записи. Друзей тоже нет. Возможно, этот человек завел дневник недавно. Но не для того же, чтобы читать именно меня?!

Сил терпеть больше не оставалось. Я открыла письмо и прочитала его, затем перечитала более медленно.

«Привет! Ты очень необычная девчонка, и мне хотелось бы общаться с тобой. Не спрашивай, кто я, однажды ты обязательно узнаешь это, но не теперь. Я знаю, ты часто грустишь, и сейчас я просто хочу, чтобы ты улыбнулась. Хорошо?»

К письму прилагалась картинка с ромашкой, в серединке

которой была нарисована смешная мордочка. Глядя на нее, я действительно невольно улыбнулась.

Я встала, прошла по комнате, погладила по голове глупо тарашащегося медвежонка, выглянула в темное окно, а затем опять вернулась к монитору.

Письмо за это время, как ни странно, не исчезло, а значит, не являлось плодом визуальной галлюцинации.

Мою популярность в школе нельзя назвать зашкаливающей. Да что там, если уж быть до конца честной, то на День святого Валентина я получила только дружескую валентинку от Таньки. В общем, выглядело послание слегка подозрительно.

Впрочем, почему бы не найтись парню, который заинтересовался мною – я ведь не глупая и вовсе не урод, просто обычно слишком тихая и потому незаметная на фоне более ярких и раскованных девчонок... И все же...

Чтобы не раздумать, я нажала кнопку «ответить» и принялась быстро писать.

Глава 5

Необычное свидание

Солнечный луч пригрелся на щеке. Я лежу, не открывая глаз. Сегодня выходной, и можно позволить себе вволю поваляться в постели. Но даже не это причина того, что в груди разливается тепло, а уголки рта растягиваются в улыбке.

«Что-то хорошее», – подумала я и тут же улыбнулась, вспомнив: письмо.

Мы со Снежным барсом обменялись уже несколькими письмами. Он ничего не рассказывал о себе, но вместе с тем с каждым письмом я узнавала его все лучше. Он неглуп, читает книги (для парня это довольно редкое явление), может посмеяться над собой, не зануда... Общаться с ним легко и приятно. Возможно, как раз потому, что происходит это общение виртуально – я не видела лица своего собеседника и даже не представляла, как он выглядит. Конечно, в школе я приглядывалась к парням, пытаюсь догадаться: не он ли?.. Но никто из моих одноклассников или ребят из параллельного класса не проявил ко мне особенного интереса. Либо Снежный барс хорошо владеет собой, либо он вовсе не из нашей школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.